

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. ПОХОМОВА¹⁾, И. А. ЯКОВЛЕВА²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Минский государственный дворец детей и молодежи, тр. Старовиленский, 41, 220053, г. Минск, Беларусь

Представлен социологический анализ востребованных обществом форм социальной активности детей и молодежи. На основе материалов локального эмпирического социологического исследования обосновывается роль дополнительного образования детей и молодежи как уникальной социокультурной практики и вида образования, направленного на приращение ресурсных возможностей личности обучающегося в формировании и реализации моделей просоциального поведения. Анализируются ценностно-нормативные установки учащейся молодежи в отношении феномена лидерства как социально-ролевой позиции, обеспечивающей эффективность и культуру социального действия. Рассматривается выявленный запрос на комплекс знаний и навыков, направленных на развитие социальных компетенций, которые обеспечивают успешность лидерской позиции при проектировании, организации и управлении социально значимыми инициативами молодежи. Мотивация и формы проявления общественной активности в реализации различных инициатив рассматриваются как выражение социальных качеств личности, характеризующих ее потенциал и возможность конструктивной деятельности. Анализируется волонтерство как актуальная социальная практика, призванная создать дополнительные ресурсы как для групп, являющихся воспринимающей стороной добровольческой активности, так и для самих субъектов проявления социально активного действия и реализации поддерживающей модели просоциального поведения.

Ключевые слова: дополнительное образование детей и молодежи; волонтерство; лидерские качества; социальная активность молодежи.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы «Развитие национальной модели неформального (дополнительного) образования детей и молодежи в контексте международной этнокультурной динамики» (№ ГР20212198). Авторы выражают благодарность научному руководителю проекта члену-корреспонденту НАН Беларуси, доктору социологических наук, профессору А. Н. Данилову.

Образец цитирования:

Похомова АА, Яковлева ИА. Формирование потенциала социальной активности молодежи в системе дополнительного образования. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2022;2:97–107. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-97-107>

For citation:

Pokhomova AA, Yakovleva IA. The forming of potential of youth social activity in the system of additional education. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2022;2:97–107. Russian. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-97-107>

Авторы:

Алеся Андреевна Похомова – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Ирина Александровна Яковлева – заведующий Центром социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи.

Authors:

Alesya A. Pokhomova, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

pakhom@bsu.by

Irina A. Yakovleva, head of the Center for Social Monitoring of Additional Education for Children and Youth. yakovleva17@gmail.com

THE FORMING OF POTENTIAL OF YOUTH SOCIAL ACTIVITY IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

A. A. POKHOMOVA^a, I. A. YAKOVLEVA^b

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bMinsk State Palace of Children and Youth, 41 Staravilienski Tract, Minsk 220053, Belarus

Corresponding author: A. A. Pokhomova (pakhom@bsu.by)

The article presents a sociological analysis of the demanded by society forms of social activity of children and youth. Based on the materials of the local empirical sociological research, the role of additional education of children and youth as a unique socio-cultural practice and type of education directed to increasing the resource possibilities of the student's personality in formation and realisation of models of prosocial behaviour. The materials of the sociological research presented in the article analyse the value-normative attitudes of students regarding the demonstration of the phenomenon of leadership as a socio-role position that ensures the effectiveness and culture of social action. The identified request for a set of knowledge and skills aimed at the development of social competencies that provide the success of a leadership position in the planning, organisation and management of socially significant youth initiatives is considered. Motivation and forms of manifestation of social activity in the implementation of initiatives of various directions are considered as an expression of the social quality of the individual, which characterises its potential and the possibility of constructive activity. The article is highlighted and analysed volunteerism as an actual social practice aimed at creating additional resources for both groups that are the perceiving side of volunteerism, and for the subjects themselves of the manifestation of socially active action and the realisation of a supportive model of prosocial behaviour.

Keywords: additional education of children and youth; volunteering; leadership qualities; youth social activity.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the research project «Development of the national model of informal (additional) education of children and youth in the context of international ethno-cultural dynamics» (No. ГР20212198). The authors express their gratitude to the scientific supervisor of the project corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (sociology), full professor A. N. Danilov.

Введение

В процессе развития общества человек испытывал потребность быть социально активным. Стремление к проявлению общественной активности характерно в большей степени для молодежи в контексте ее повседневной образовательной, рекреационной, политической, экономической и благотворительной деятельности. Направленность данной активности зависит от эффективности государственной молодежной политики в условиях перманентного риска и неопределенности.

Изучение социальной активности происходит на основе дисциплинарных подходов: философского, психологического, педагогического, социологического и др. Ввиду их плюралистичности унифицированный взгляд на содержание понятия «социальная активность» отсутствует. Так, данное понятие интерпретируется как проявление активности в политической (участие в принятии управленческих решений, в выборах, членство в общественных объединениях) и социокультурной (членство в органах студенческого самоуправления, посещение кружков и клубов, спортивных секций, участие в общественных движениях, принадлежность к молодежным субкультурам, волонтерство) сферах. Социальная активность свидетельствует об успешности социализации, включенности личности в систему обще-

ственных отношений и отражает социальные качества личности [1–3].

В Республике Беларусь содействию социальной активности молодежи уделяется особое внимание. Комплекс условий и целевых ориентиров, связанных с воспитанием и поддержкой молодежи, определяется в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы. В рамках Программы социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы планируется повысить качество жизни населения, в том числе за счет создания возможностей для развития и самореализации молодежи. Одной из форм проявления социальной активности личности или сообщества выступает волонтерство. В Законе Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З «Об основах государственной молодежной политики» отмечается: «В Республике Беларусь создаются условия для развития молодежного волонтерского движения – добровольной деятельности молодежи, осуществляемой на безвозмездной основе, направленной на развитие у молодежи чувства взаимопомощи, создание условий для реализации молодежных инициатив по поддержке различных социальных групп населения, приобщение молодежи к здоровому образу жизни, снижение рисков вовлечения молодежи в антиобщественное поведение,

достижение иных социально значимых общественных целей»¹. Подобная деятельность призвана привлекать молодежь к общественно полезному труду, формировать и развивать у них профессиональные и управленческие навыки и лидерские качества.

Развитие детской и молодежной социальной активности в Республике Беларусь обеспечивают в основном учреждения основного и дополнительного образования, а также организации некоммерческого сектора.

Система дополнительного образования как ресурсное социокультурное пространство для социальной активности детей и молодежи

Стратегии работы в сфере дополнительного образования рассматривают время досуга детей и молодежи в качестве важного ресурса, имеющего чрезвычайную ценность для развития личности на стадии взросления и накопления социального опыта. Дополнительное образование детей и молодежи – уникальная государственно-общественная практика, один из самых надежных и результативных механизмов социального воспитания. Социальный институт внешкольного воспитания был создан в первые десятилетия XX в. в Советском государстве (дворцы пионеров, станции юных техников, натуралистов и т. д.). Современное дополнительное образование детей и молодежи можно рассматривать как целенаправленно организованную обществом экспериментальную лабораторию социальных проб, где подрастающее поколение имеет право на ошибку и обладает возможностью расширить границы индивидуального опыта и смоделировать желаемый образ персонального будущего.

По данным за 2021 г., инфраструктура дополнительного образования детей и молодежи в Республике Беларусь представлена 278 учреждениями (93 однопрофильных и 185 многопрофильных), в которых действует 31,5 тыс. объединений по интересам и заняты 386 тыс. учащихся. В систему включены также программы дополнительного образования, которые реализуют учреждения всех уровней и типов (школы, гимназии, колледжи, учреждения высшего образования, учреждения специального образования и детские оздоровительные центры). На разных площадках дополнительным образованием охвачены 75 % учащихся школьного возраста.

Дополнительное образование в институционализированных форматах содержит структурно-организационные возможности для поддержки социальных инициатив молодежи. На базе учреждений дополнительного образования осуществляется координация деятельности по важным направлениям государственной молодежной политики, таким, например, как проектирование и регулирование работы Белорусской республиканской пионерской организации (БРПО). Для содействия социальной активности в подростковой и молодежной возра-

стных когортах работают ресурсные центры по формированию гражданско-патриотического сознания и развитию молодежного лидерского движения. Так, например, на площадках Минского государственного дворца детей и молодежи, одного из ведущих учреждений системы дополнительного образования, работают детская палата и городской совет БРПО, городской ресурсный центр «Лидер XXI века», созданный при поддержке ЮНИСЕФ центр молодежных инициатив «Ступени», школа волонтеров «Сегодня», ресурсные центры по развитию навыков безопасной жизнедеятельности и оказанию первой медицинской помощи, поддержке молодежного предпринимательства и развитию финансовой грамотности. Кроме того, здесь реализуются проекты общественных объединений (Белорусская лига интеллектуальных команд, Белорусская лига КВН), социальных инициатив (Минская городская лига молодых лидеров) и иных республиканских и городских ассоциаций и формирований.

Объединяющим форматом деятельности по созданию условий для социальной активности детей и молодежи рассматривается участие Минска и еще 17 городов Беларуси в международной инициативе «Город, дружественный детям», в рамках которой создаются новые и совершенствуются стартовые условия для повышения участия детей и молодежи в принятии решений, касающихся жизнедеятельности детского и молодежного сообщества. При этом государственные учреждения дополнительного образования играют ведущую роль в координации деятельности воспитательных пространств городов и являются опорными центрами в координации работы с детскими и молодежными организациями.

Современное учреждение дополнительного образования, как система образовательно-культурных сред, создает гармоничную систему педагогических условий для развития социальной и творческой активности личности, обучает современным социальным и культурным практикам, актуализирует и продолжает развитие культурных традиций своего народа, обогащает межкультурными коммуникациями, помогает обрести личностные смыслы в привнесении наиболее важных общественных ценностей.

¹Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» [Электронный ресурс]. URL: <https://part.gov.by/management/social/youth-policy/46-2013-01-16-15-19-30> (дата обращения: 13.03.2022).

Многообразие сетевых взаимодействий, направлений и мотивирующих сред системы дополнительного образования детей и молодежи предстает как универсальная социокультурная технология. Ее социальная миссия – воспитать социально ответственного гражданина, способного активно и творчески посвящать свои устремления, знания и компетенции обустройству и совершенствованию жизни в своей стране.

Значительный социальный эффект и многолетняя устойчивость дополнительного образования определяются тем, что современный формат данного вида деятельности содержит в себе целый микрокосм – образ всех общественных отношений социума в их полноте. Современное дополнительное образование детей и молодежи представляет собой, по сути, социосферу ресурсных возможностей для построения достойной жизненной перспективы подрастающего поколения. Здесь есть практически все: творение самоценной детской и молодежной культуры, интериоризация мировых культурных традиций и нравственных ценностей, постижение законов экономических взаимодействий, воплощение творческих ноу-хау и бизнес-идей, обеспечение возможностей для научно-исследовательского поиска, детской народной дипломатии, международного сотрудничества и познания родного края, формирование осознанного профессионального выбора,

патриотических ценностей и гражданской активности, воспитание культуры политического действия, развитие надпрофессиональных компетенций.

Дополнительное образование культивирует теплоту семейных ценностей и милосердие к тем, чье жизненное пространство ограничено состоянием здоровья или социальным неблагополучием. Педагогически организованное пространство дополнительного образования детей и молодежи чутко реагирует на изменения социально-экономических контекстов и выступает своеобразным барометром, отражающим социальное самочувствие общества. Практически все проблемные аспекты в общественных процессах, связанные с образованием и воспитанием молодежи, становлением ее мировоззрения, направленностью ценностей и жизненных ориентиров, социальной поддержкой детей с ограниченными возможностями здоровья, профилактикой девиаций, семейным и трудовым воспитанием и даже экономическим статусом семей, становятся предметной областью профессионального участия педагогов и реализации социально значимых молодежных проектов.

Стратегическая задача дополнительного образования детей и молодежи – быть в авангарде формирования социального потенциала будущих поколений, выступать важным механизмом в реализации государственной молодежной политики.

Материалы и методы исследования

Развитие способностей детей и молодежи в дополнительном образовании предполагает формирование у них гражданского сознания и социальных компетенций. В рамках данного исследования рассматривается формирование потенциала общественно полезной социальной активности детей и молодежи под влиянием направленного социализирующего воздействия организаций системы дополнительного образования. В марте – апреле 2022 г. в Минске путем анкетного опроса было проведено эмпирическое социологическое исследование «Формирование лидерского потенциала в социальных практиках дополнительного образования детей и молодежи». Выборка составила 534 человека в возрасте от 12 лет (учащиеся 12–13 лет составили 12,5 % респондентов, 14–15 лет – 39,9 %, 16–18 лет – 30,7 %, старше 18 лет – 16,9 % респондентов). По гендерному составу опрошенные распределились следующим образом: 71,3 % девушек и 28,7 % юношей. Учащимися школ и гимназий являются 78,2 % респондентов. Выборка охватывает учащуюся и студенческую молодежь, причем более половины респондентов состоят в одной либо в нескольких детских и (или) молодежных организациях

(в том числе в БРПО – 27,6 % опрошенных, в Белорусском республиканском союзе молодежи – 27,6 %, в клубах юных инспекторов дорожного движения – 11,5 %, в Белорусской ассоциации клубов ЮНЕСКО – 9,7 % опрошенных). При этом 37,7 % респондентов не являются членами общественных организаций и не участвуют в молодежных инициативах. Они выступили контрольной группой для сравнения показателей мотивированного проявления социальной активности детей и молодежи.

В качестве первичной гипотезы в исследовании выступило предположение о зависимости между социальной активностью детей и молодежи и их включенностью в систему дополнительного образования. Как отмечает российский ученый Р. М. Шаминов, социальная активность выступает «закономерным эффектом социализации» [3, с. 382]. Включаясь в организованную деятельность общественных организаций и объединений по интересам, дети и молодежь развивают в себе социально одобряемые качества, позволяющие конструктивно воспринимать нормативно-ценностные регуляторы социальных общностей и формировать мотивацию к инициативной созидательной деятельности.

Результаты и их обсуждение

Для стимулирования социальной активности молодежи в учреждениях основного и дополнительного образования проводится масштабный комплекс воспитательных мероприятий экологического, эстетического, патриотического, профориентационного, правового, экономического и другого характера.

Более 96 % опрошенных отметили важность проявления социальной активности, при этом респонденты, являющиеся членами общественных организаций и участниками социальных инициатив, значимость социальной активности в своей жизни оценивают выше, чем те, кто не вовлечен в общественно полезную деятельность (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Считаете ли Вы важным проявлять социальную активность?» –
в зависимости от членства в общественных организациях, %

Table 1

Distribution of answers to the question:
«Do you consider it important for yourself to be socially active?»,
depending on membership in public organisations, %

Вариант ответа	Доля респондентов, являющихся членами общественных организаций	Доля респондентов, не являющихся членами общественных организаций
Да	64,4	28,9
В какой-то степени	34,4	63,9
Нет	1,2	7,2

При этом 21,7 % респондентов вообще не имеют опыта участия в деятельности детской или молодежной общественной организации, 12,7 % – имели такой опыт в прошлом, 6,6 % – проявляют интерес к социальной активности и планируют присоединиться к деятельности таких организаций.

Более 69 % респондентов посещают различные кружки и секции, среди которых наиболее популярны курсы иностранного языка, плавание, спортивные, театральные и танцевальные занятия. Стоит отметить, что дети и молодежь, участвующие в общественной деятельности, чаще посещают объединения по интересам (на это указали 79,1 % опрошенных) по сравнению с представителями контрольной группы (53,1 %).

Принимая решение об участии в социальных инициативах и проектах, деятельности общественных организаций, молодые люди руководствуются значимыми для себя целями. Базовые устремления современного поколения юных граждан связаны с желанием иметь перспективу личностного роста, обеспечить достойный уровень жизни в будущем. Чтобы успешно реализовать эти жизненные стратегии, необходимо обладать обширным набором знаний и навыков, прежде всего социальными компетенциями.

Ответы на вопрос: «Насколько для Вас важно достигнуть определенных целей, проявляя общественную активность?» – проанализированы с применением индекса значимости цели по измерительной шкале «Очень важно» – «В какой-то степени важно» – «Не важно». Значение индекса располагается

в диапазоне от 0 до 1, позволяя сравнить разные содержательные векторы в формировании социальной компетенции респондентов.

По степени значимости выделяются 4 кластера целей, которые представлены в обеих группах респондентов – и среди тех, кто являются членами общественных организаций, и среди тех, кто не являются таковыми. Рейтинг интегрированных индексов по кластеру в обеих группах совпадает, значения показателей, фиксирующих мотивирующее значение цели, различаются. Результаты представлены в порядке убывания выраженности индекса и, соответственно, актуальности и значимости целей (табл. 2).

Наиболее выраженные мотивы проявления социальной активности связаны с получением современных знаний и компетенций, которые станут основой для успешной профессиональной и социальной реализации. Используя терминологию М. Вебера, можно сказать, что у молодежи преобладают целерациональные мотивы социального действия. Ценностно-рациональные установки в большей мере характерны для учащихся, уже вовлеченных в социально значимую активность. Представители этой когорты в существенно большей мере руководствуются стремлением приносить пользу обществу и выше ценят возможности развить в себе лидерские качества как личностный ресурс и способ изменять социальную реальность. Среди приоритетных лидерских качеств социально активная молодежь выделила ответственность (на это указали 60,9 % опрошенных), смелость и решимость (46,5 %), гибкость мышления и креативность (35,3 %), интеллектуальность и компетентность

(25,3 %), а также харизматичность (21,4 %). Лидерским качествам, характеризующим эмоциональный интеллект, необходимый для слаженной работы в команде, респонденты не придали существенного значения. Так, на важность доброжелательности и эмпатии ука-

зали 11,2 % опрошенных, интуиции – 8,2 %, чувства юмора – 13,8 % опрошенных. Лишь каждый 6-й респондент, участвующий в общественной деятельности, отметил важность такого лидерского качества, как инициативность (16,0 %).

Таблица 2

**Целевые установки при проявлении социальной активности
в зависимости от членства в общественных организациях,
индекс по шкале от 0 до 1**

Table 2

**Target settings for the manifestation of social activity,
depending on membership in public organisations,
index on a scale from 0 to 1**

Целевая установка	Респонденты, являющиеся членами общественных организаций	Респонденты, не являющиеся членами общественных организаций
<i>Кластер 1. Формирование проектного мышления и универсальных компетенций</i>		
Найти свое призвание, определиться с профессией	0,915	0,750
Получить востребованные знания и навыки, позволяющие стать успешным человеком	0,880	0,830
Реализовать свои идеи и проекты	0,880	0,793
Развить навыки общения, найти друзей и единомышленников	0,871	0,791
Интересно общаться со многими людьми, продуктивно действовать сообща	0,844	0,770
<i>Кластер 2. Развитие социальной компетенции</i>		
Расширить знания об обществе, формировать собственную позицию и научиться ее аргументировать	0,834	0,797
Обрести чувство уверенности, повысить самооценку	0,821	0,763
Помогать тем, кто нуждается в помощи (людям и животным)	0,820	0,685
Получить удовольствие и чувство наполненности жизни	0,833	0,686
Расширить и углубить сферу интересов, развить способность и вкус к творчеству	0,811	0,768
<i>Кластер 3. Формирование политической культуры социального действия</i>		
Быть полезным обществу (своей стране, городу, району)	0,795	0,557
Стать лидером, развить организаторские способности	0,776	0,569
Улучшить уровень владения иностранным языком для участия в программах международного сотрудничества	0,762	0,750
Участвовать в принятии решений и в полном объеме использовать возможности, которые предлагает молодежная политика государства	0,717	0,515
<i>Кластер 4. Повышение социальной адаптивности</i>		
Обрести авторитет в глазах педагогов, значимых людей	0,752	0,662
Избежать осуждения за бездействие и безразличие со стороны других людей	0,620	0,534

Социальная активность оказывает прямое влияние на лидерский потенциал молодого поколения. Среди членов детских и молодежных общественных организаций 22,1 % респондентов не только принимают активное участие в мероприятиях, но и готовы предложить свои идеи и проекты. Среди респондентов контрольной группы такой готовностью обладают лишь 6,2 % (табл. 3).

мают активное участие в мероприятиях, но и готовы предложить свои идеи и проекты. Среди респондентов контрольной группы такой готовностью обладают лишь 6,2 % (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
«Насколько Вы вовлечены в реализацию социально значимых проектов?» –
в зависимости от членства в общественных организациях, %

Table 3

Distribution of answers to the question:
«How involved are you in the implementation socially significant projects?»,
depending on membership in public organisations, %

Вариант ответа	Доля респондентов, являющихся членами общественных организаций	Доля респондентов, не являющихся членами общественных организаций
Я считаю, что отношусь к числу лидеров, потому что всегда предлагаю новые идеи, проекты, формы деятельности	22,1	6,2
Я считаю себя активным членом организации, всегда участвую во всех мероприятиях	26,8	10,3
Участвую в большинстве мероприятий	21,8	14,9
Участвую только в тех проектах и акциях, которые мне интересны	19,1	34,0
Участвую за компанию с друзьями, без них не включаюсь	2,6	11,3
Участвую, если это рекомендуют или поручают педагоги и организаторы	4,1	8,2
На общественные мероприятия отвожу минимум личного времени	3,5	14,9

Опрос показал, что общественная деятельность детей и молодежи чаще всего имеет следующие направления: культурное (на это указали 44,0 % респондентов), экологическое (35,2 %), спортивное (30,9 %). Участие в культурной деятельности выражается в помощи при организации и проведении массовых культурных мероприятий, например концертов, творческих вечеров, научных конференций, помощи в работе библиотек, реставрации памятников архитектуры. В данный вид деятельности наиболее вовлечены подростки 16–18 лет. Участие в экологической деятельности проявляется в защите окружающей среды, озеленении территорий, заботе о бездомных

животных, уходе за животными в зоопарках, зоосадах, заповедниках и т. д. Наиболее активно в рамках данного направления работают волонтеры 12–13 лет. Участие в спортивной деятельности выражается в оказании помощи в организации и проведении массовых спортивных мероприятий. Донорами является низкое количество респондентов (8,1 %), что связано с возрастными ограничениями. При невысоком уровне вовлеченности более 39 % респондентов заинтересованы в данной форме социальной активности в будущем. Существенных различий в предпочитаемых направлениях общественно значимой деятельности среди респондентов обеих групп не выявлено (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к определенным видам общественной деятельности?», %

Table 4

Distribution of respondents' answers to the question:
«How do you feel about certain types of social activities?», %

Направление общественной деятельности	Вариант ответа			
	Участвую	Не участвую, но планирую участвовать	Не участвую и не планирую участвовать	Затрудняюсь ответить
Экологическое	35,2	22,8	38,4	3,6
Социальное	27,0	35,2	36,1	1,7

Направление общественной деятельности	Вариант ответа			
	Участвую	Не участвую, но планирую участвовать	Не участвую и не планирую участвовать	Затрудняюсь ответить
Образовательное	27,5	32,8	38,4	1,3
Фандрайзинг	17,2	33,9	47,9	0,9
Спортивное	30,9	27,0	41,2	0,9
Культурное	44,0	28,8	26,2	0,9
Донорство	8,1	39,7	51,5	0,7
Информационно-профилактическое	27,5	29,8	41,4	1,3

Демонстрируя социальную активность, молодой человек может преследовать эгоистические и альтруистические цели, связанные с инструментальными ценностями (развитие навыков, лидерских качеств и организаторских способностей, формирование социального капитала, повышение самооценки и завоевание авторитета, реализация собственных идей и проектов, социальное признание, одобрение и др.) или терминальными ценностями (оказание помощи нуждающимся, участие в решении важных социальных проблем на уровне города, государства и т. д.). Результаты опроса демонстрируют инструментальную ценность общественно полезной деятельности для детей и молодежи. Так, посредством участия в социальных инициативах респонденты стремятся прежде всего найти свое призвание и определиться с профессией (на это указали 77,2 % опрошенных) развить знания и навыки, востребованные на рынке труда (73,0 %), найти друзей и единомышленников (71,3 %), научиться аргументировать свою позицию (65,9 %). Альтруистические мотивы общественно полезной деятельности у молодежи встречаются реже, но тем не менее значимая часть респондентов отметила важность ощущать удовлетворение и полноту жизни в процессе социальной активности (это отметили 59,6 % опрошенных), оказывать помощь нуждающимся (56,7 %), приносить пользу обществу (44,6 %).

Молодые люди, особенно в подростковом возрасте, сталкиваются с кризисом идентичности (по Э. Эриксону), который заключается в переживании неопределенности, неустойчивости своего социального положения, необходимости выбора пути личностного развития. В результате мотивы общественно полезной деятельности молодежи связаны с ее самоопределением. Так, социально активному молодому человеку очень важно решить вопрос профессионального выбора и найти свое призвание, получить знания и навыки, необходимые для обретения статуса успешного человека, реализовать собственные идеи и проекты.

Для молодого человека, включенного в систему дополнительного образования и, соответственно, имеющего больше социальных ролей и связей, важное значение имеет мнение окружающих. В 39,4 % случаев респонденты участвуют в общественно полезной деятельности, чтобы избежать осуждения за бездействие со стороны других людей. В контрольной группе этот показатель составил 28,9 %. В целом деятельность молодых активистов встречает одобрение со стороны их ближайшего окружения: членов семьи (на это указали 90,0 % опрошенных), друзей (85,8 %), одноклассников или одноклассников (68,2 %).

В форме открытого вопроса анкеты осуществлялся сбор информации о самых ярких воспоминаниях, связанных с общественной деятельностью детей и молодежи. По содержанию ответов можно выделить 5 групп воспоминаний:

1. Воспоминания, демонстрирующие, насколько важны для респондентов обратная связь и благодарность за оказанную помощь: *улыбки и радостные эмоции тех, кому помогаешь; благодарность людей; глаза и эмоции детей, для которых мы выступали в реабилитационном центре; благодарность ветеранов; блеск в глазах тех, кому помог; доброта и слова благодарности; добрые слова детей и улыбки на их лицах; ответные подарки детей-инвалидов в знак благодарности*. Благодарность от других людей является одной из самых распространенных форм поощрения детей и молодежи за социальную активность и стимулирует их и в дальнейшем участвовать в общественно полезных делах.

2. Воспоминания, связанные с конкретными мероприятиями и инициативами: *Olimpic Day; помощь бездомным животным; участие в открытии отдела МЧС Ленинского района Минска; помощь ветеранам и престарелым в уборке жилой площади; уборка листьев в парке; участие в благотворительных концертах; жертвование корма для бездомных животных; посещение больниц в костюме Деда Мороза; организация интерактивных перемен в школе; марш*

в строю с песней; дневной челлендж от Республиканского волонтерского центра; помощь пожилому человеку в доставке продуктов; волонтерский фестиваль «Нашествие»; волонтерство на референдуме; выступление на телевидении; помощь приюту для животных «Доброта»; съемки кино в Эстонии; фест волонтеров; посещение Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка для проведения опытов; волонтерство на спортивных соревнованиях; выступления с «Батлейкой». Подобные воспоминания формируют у детей и молодежи представление о том, что свободное время можно проводить в разных локациях и тематических направлениях, делать досуг разнообразным и социально полезным.

3. Воспоминания, связанные с впечатлениями и эмоциями от участия в общественно полезной деятельности: *чувство того, что ты полезен обществу; чувство того, что я кому-то помог; посещение приюта для собак; проекты, связанные с детьми; доброта; помощь ветерану; приятное чувство причастности к спасению планеты; приятная усталость после совершения доброго дела; чувство сплоченности; чувство полезности; участие в благотворительном конкурсе для зоопарка.* В данном случае мы можем наблюдать альтруистическую мотивацию.

4. Воспоминания респондентов, связанные с коммуникативной мотивацией участия в общественно полезной деятельности: *общение с умными людьми; общение с новыми людьми; веселое времяпрепровождение с друзьями; времяпрепровождение с друзьями, семьей и одноклассниками; время, проведенное с интересными мне людьми; первый тренинг с приятной аудиторией и классной обратной связью; новые знакомства; новые друзья; знакомство с единомышленниками; знакомство с известными людьми.* Несмотря на то что дети и молодежь погружены в социальные сети, для них остается значимым личное общение в кругу лиц, обладающих схожими ценностями и интересами, а также формирование сопричастности к общей деятельности и групповой идентичности.

5. Воспоминания, связанные с признанием заслуг респондентов, их успехами и достижениями в сфере общественных инициатив: *выигрыш в номинации кулинарного конкурса; победа в школьных конкурсах; третье место в конкурсе; победа в конкурсе танцевальных батлов в школе; признание меня как лидера; возможность вести театральный кружок; размещение моей фотографии на доске почета; выступление с презентацией как одного из представителей волонтерского отряда; опубликование моего рисунка в книге; победа в конкурсе на лучшую волонтерскую инициативу среди колледжей; вручение наград за участие в конкурсах; первое место в школе; третье место на районе; разработка первых проектов и пре-*

зентация настольной игры на тему здорового образа жизни; победы на соревнованиях; презентация моей картины на выставке в музее природы.

Более 20 % респондентов считают, что среди основных причин, препятствующих социальной активности молодежи, можно назвать недостаточную поддержку со стороны государства. По мнению опрошенных, в качестве наиболее эффективных способов стимулирования молодежи, принимающей участие в общественной деятельности, могут выступать бесплатное или льготное посещение культурных и спортивных мероприятий (на это указали 50,2 % опрошенных), бесплатное или льготное посещение санаториев и зон отдыха Беларуси (48,1 %), предоставление льгот при поступлении в учреждения высшего образования (47,9 %), возможность получить скидку на оплату обучения (42,0 %). При этом 10,9 % респондентов считают, что нет необходимости в поощрении социально активной молодежи.

Обратимся к такой форме социальной активности, как волонтерская деятельность. Процесс становления данного явления в том содержательном ракурсе, который отражен в нормативных документах Республики Беларусь, охватывает немногим более трех десятилетий. В рамках процесса институционализации волонтерства разрабатываются формальные и неформальные нормы, регламентирующие деятельность участников волонтерского движения, устанавливаются соответствующие им поведенческие паттерны (кодекс волонтера, социальные практики оказания помощи, этические нормы взаимодействия в сообществе волонтеров), выкристаллизовываются социальные функции волонтерства (образовательная, воспитательная, профилактическая, контролирующая и др.), определяется соответствующая символика (логотипы волонтерских организаций и групп, которые содержат такие символы доброты, помощи и взаимовыручки, как открытая ладонь, сердце, поднятая рука активиста и др.), закрепляются этические основания (бескорыстие, сочувствие, сопереживание, альтруизм), формируется система социальных качеств волонтера, создаются и функционируют волонтерские объединения [4–6].

Для 12,4 % респондентов участие в волонтерской деятельности является наиболее значимым способом проявления гражданской позиции и участия в общественной жизни. Среди опрошенных 49,8 % отметили свой опыт участия в такой деятельности. Среди тех, кто не имел такого опыта, более половины (53,4 %) хотели бы попробовать себя в этой роли. Ребята, являющиеся членами детских и молодежных общественных организаций и участниками социальных инициатив, в большей степени вовлечены в волонтерское движение, чем те респонденты, которые не являются таковыми (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Принимаете ли Вы участие в волонтерской деятельности?» –
в зависимости от членства в общественных организациях, %**

Table 5

**Distribution of answers to the question:
«Do you take part in volunteer activities?»,
depending on membership in public organisations, %**

Вариант ответа	Доля респондентов, являющихся членами общественных организаций	Доля респондентов, не являющихся членами общественных организаций
Да	58,0	34,2
Нет	42,0	65,8

Для полной реализации воспитательного потенциала волонтерской деятельности важной является регулярность участия молодежи в этой форме социальной активности. Согласно полученным данным около 40 % респондентов выступают в качестве волонтеров нерегулярно, принимая решение об участии на основании темы проекта и вида деятельности, 11,7 % занимаются волонтерской деятельностью в период каникул. На регулярной основе (от одного до нескольких раз в месяц) в волонтерстве участвуют 36,9 % опрошенных.

Деятельность волонтеров носит добровольный и неоплачиваемый характер. В этом контексте наиболее популярными способами поощрения молодежи выступают устная благодарность от тех, кому оказывалась помощь (на это указали 46,9 % респондентов), от лидера волонтерской группы (32,7 %), вручение атрибутики с символикой общественной организации, мероприятия, социального проекта, например маек, кружков, значков (30,2 %), других памятных подарков (24,4 %), грамот (22,7 %). При этом 16,2 % молодых людей, имеющих опыт волонтерской деятельности, отметили, что никакие формы поощрения по отношению к ним не применялись.

Респонденты, охваченные системой дополнительного образования детей и молодежи, отметили, что наиболее значимыми ингибиторами социальной активности выступают отсутствие информации о наличии общественных организаций и инициатив в Минске (на это указали 41,2 % опрошенных), лень (38,0 %), отсутствие свободного времени (36,8 %) и недостаточное количество сведений о возможностях участия в волонтерской деятельности (35,6 %). Среди представителей контрольной группы основные препятствия для социальной активности имеют субъективно-личностный характер: лень (на это указали 40,8 % опрошенных), отсутствие свободного времени (45,5 %).

Несмотря на то что абсолютное большинство активистов отметили положительное отношение своего ближайшего окружения к волонтерской деятельности, респонденты считают препятствием для социальной активности то, что люди негативно относятся к подобным инициативам (об этом высказались 20,5 %), а также то, что со стороны ближайшего окружения отсутствует поддержка (18,5 %). Следовательно, актуальной выступает задача сформировать позитивный имидж волонтера.

Заключение

Общественная активность детей и молодежи выступает индикатором их включенности в социальные отношения. В рамках системы дополнительного образования они получают возможность участвовать в деятельности объединений по интересам, общественных организаций, развивать свои навыки, формировать лидерский потенциал. В Минске функционирует большое количество объединений по интересам, расположенных как в учреждениях дошкольного, общего среднего и специального образования, так и в центрах дополнительного образования детей и молодежи. Их деятельность ориентирована не только на организацию досуга детей и молодежи, но и на раскрытие потенциала их социальной активности.

Согласно научным разработкам Л. И. Родиной и О. В. Мичиной выделяются инертный, репродуктивный и продуктивный уровни социальной активности. По результатам исследования, среди детей и молодежи, охваченных системой дополнительного образования, к самому высокому, продуктивному уровню можно отнести 22,1 % респондентов, к репродуктивному – 48,6 %, к инертному – 29,3 %. Среди представителей контрольной группы распределение по уровням социальной активности выглядит следующим образом: к продуктивному уровню можно отнести 6,2 % респондентов, к репродуктивному – 25,2 %, к инертному – 68,6 %. Дети и молодежь, включенные в деятельность общественных организаций, характеризуются более высокой

исполнительностью, дисциплинированностью, ответственностью, склонностью к сопереживанию. Общественная активность детей и молодежи имеет в основном инструментальные мотивы, ориентированные на профессиональное самоопределение и развитие личности, расширение социального капитала, повышение самооценки. Альтруистическая мотивация чаще встречается у молодых людей, вовлеченных в деятельность общественных объединений и участвующих в социальных инициативах. При этом система поощрений за социальную активность имеет важное значение для стимулирования детей и молодежи к дальнейшей общественно полезной деятельности – таким образом реализуется

общественное признание результатов работы и формируется позитивный имидж активиста. Одной из форм социальной активности детей и молодежи является волонтерство. Большое число молодых людей имеют опыт организованной волонтерской деятельности, но она носит нерегулярный характер. В нашей стране есть все ресурсы для дальнейшего развития молодежного волонтерского движения.

Таким образом, в условиях современного общества важно сформировать у молодого поколения такие качества, как социальная ответственность, инициативность, сопереживание. Система дополнительного образования обладает значительным потенциалом для решения этой задачи.

Библиографические ссылки

1. Минова МЕ, Бедулина ГФ. *Взаимодействие учреждений образования, детских и молодежных общественных объединений по выявлению лидеров и работе с ними*. Минск: Академия последипломного образования; 2013. 296 с.
2. Храмцова ФИ, Полетаев СА. *Социокультурологическая модель развития молодежных инициатив: на материалах Республики Беларусь*. Минск: Бестпринт; 2015. 231 с.
3. Шамионов РМ. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2018;15(4):379–394.
4. Певная МВ. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2013;2:174–180.
5. Зборовский ГЕ. Проблема волонтерства в структуре социологического знания. *Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2017;3:8–23. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.3.1.
6. Кузьминчук АА. Проблемы институционального регулирования волонтерства. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2015;6:116–121.

References

1. Minova ME, Bedulina GF. *Vzaimodeistvie uchrezhdenii obrazovaniya, detskikh i molodezhnykh obshchestvennykh ob'edinenii po vyavleniyu liderov i rabote s nimi* [Interaction of educational institutions, children's and youth public associations to identify leaders and work with them]. Minsk: Academy of Postgraduate Education; 2013. 296 p. Russian.
2. Khrantsova FI, Poletaev SA. *Sotsiokul'turologicheskaya model' razvitiya molodezhnykh initsiativ: na materialakh Respubliki Belarus'* [Socio-cultural model of the development of youth initiatives: based on the materials of the Republic of Belarus]. Minsk: Bestprint; 2015. 231 p. Russian.
3. Shamionov RM. Social activity of personality and groups: definition, structure and mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2018;15(4):379–394. Russian. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394.
4. Pevnaya MV. [The research of volunteering: disciplinary and methodological approaches]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2013;2:174–180. Russian.
5. Zborovsky GE. Relevance of volunteering in the structure of sociological knowledge. *Vestnik Permskogo national'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2017;3:8–23. Russian. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.3.1.
6. Kuzminchuk AA. The volunteership institutional regulation problems. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2015;6:116–121. Russian.

Статья поступила в редколлегия 02.06.2022.
Received by editorial board 02.06.2022.